
Л. О. КАРПАЧЕВСКИЙ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДНЕРУССКОЙ ПОЛОСЫ

Европейская часть лесостепной зоны была полностью освоена славянскими племенами к X в. Центром в пределах этой зоны стал город Киев. С VIII–IX вв. славяне стали проникать в таежные регионы. Осваивая таежные земли, славяне формировали ландшафт по типу привычной для них лесостепной зоны. Уникальная Среднерусская полоса создавалась и сохранялась в течение более 1000 лет. Дальнейшая эволюция ландшафтов зависит от системы землепользования. В ближайшие десятилетия, если сельское хозяйство начнет расширять площадь землепользования, то территория может изменить свой облик и принять вид западно-европейского ландшафта.

Ключевые слова: *социоестественная история, ландшафт и этнос, Среднерусская равнина.*

Передвижение славян из Западной Европы на восток шло по зоне лесостепи. Степь и южная часть лесостепи были заняты кочевниками (гунны, печенеги, половцы). Тайга находилась во владении разобщенных угро-финских племен и к тому же трудно осваивалась на первом этапе заселения. Лесостепь на европейской части Евразии протянулась непрерывной полосой от предгорий Карпат и до Нижнего Новгорода, далее уходит за Урал до южной части Тюменской, Новосибирской областей и далее до Даурской степи. В естественном ландшафте лесостепи чередуются сомкнутые, преимущественно лиственные леса на серых лесных почвах и разнотравные степи на черноземах. Ныне большая часть лесов зоны вырублена, а степи распаханы. Северная граница лесостепи почти совпадает с южной границей произрастания ели. Следуя работам Л. С. Берга (1938; 1947), ее проводят через Киев – Нижний Новгород – Казань. Южная граница лесостепи идет по южной окраине Кодр и Донецкого кряжа, южнее Саратова, по северному склону Общего Сырта, южнее Петропавловска и Омска. В настоящее время на Русской равнине границу лесостепи и степи проводят несколько южнее, по полосе обыкновенных черноземов. Лесостепная

природа этой территории подтверждается в настоящее время наличием островных водораздельных лесов, которых в прошлом, до вмешательства человека, было значительно больше.

В настоящее время лесистость для лесостепи ниже средней (10–25 %). Для сравнения: в таежной зоне характерна высокая лесистость (50–80 %), для **хвойных и широколиственных лесов** южной тайги – средняя (30–45 %), для **степи** – низкая (2–5 %) (Абатуров 2009). Значительные термические ресурсы сочетаются в лесостепи с достаточным увлажнением. В течение года осадков в ней выпадает почти столько же, сколько и в зоне тайги: на западе – 500–600 мм, на востоке – 300–400 мм. Соотношение тепла и влаги в лесостепи близко к оптимальному – коэффициент увлажнения Высоцкого – Иванова на севере зоны около 1,0, на юге – 0,60. Характерно, что и радиационный индекс сухости Будыко в этой зоне также равен единице или близок к ней. По количеству получаемых тепла и влаги зона лесостепи весьма благоприятна для возделывания самых разнообразных зерновых и технических культур умеренного пояса. Сумма средних суточных температур за период с температурой выше 10° поднимается до 2600–2800° на юго-западе зоны и до 1800–2000° на востоке. Безморозный период длится 165 дней на западе и 105–120 дней на востоке зоны. Неблагоприятна для земледелия неустойчивость увлажнения. Влажные годы в лесостепи чередуются с засушливыми. Например, в Воронеже за 46-летний период наблюдений при средней годовой сумме осадков 501 мм максимальная влажность поднималась до 801 мм, а минимальная падала до 263 мм. В сухие годы растительность лесостепной зоны страдает от недостатка влаги. Такие годы повторяются сравнительно часто. В Воронеже за последние 58 лет 14 были с засухой, в Саратове за 60-летний период наблюдений – 33 года засушливых (Засухи... 1958). В теплую половину года в лесостепи время от времени дуют горячие и сухие ветры – суховеи. Эти ветры особенно опасны для культурной растительности.

В лесостепи сочетаются лесные и травяные ландшафты. Преобладают лиственные леса с хорошо развитым травяным покровом. Под их пологом на карбонатных грунтах сформировались серые лесные почвы, представленные светло-серыми, серыми и темно-серыми подтипами. На песках надпойменных террас, а иногда и на водоразделах распространены сосновые боры. В целом благоприятный климат, наличие древесины и почв, фактически готовых к обработке, способствовали быстрому заселению лесостепи славя-

нами. Опасность засухи увеличивается при движении на восток. В то же время в южной тайге опасность засухи намного меньше. Поэтому освоение южной тайги в первую очередь началось на территории Центральной России. Кроме того, жители лесостепи стали испытывать нужду в дополнительной древесине, запасов в самой лесостепи уже не хватало.

В естественном состоянии до сельскохозяйственного воздействия человека общая лесистость лесостепи составляла около 50 %, причем на севере преобладали леса, а на юге господствовала степь. В настоящее время в результате вырубки лесистость южных районов европейской лесостепи колеблется от нескольких до 20–25 %. Например, по состоянию на 1948 г. в Орловской области она равнялась 5,5 %, в Курской – 7,7, в Воронежской – 8,2, в Тамбовской – 9,9, в Пензенской – 20,7, в Ульяновской – 26,9 % (Васильев 1950). Лесистость на территории России не остается постоянной и меняется в зависимости от общей лесной политики. Можно привести некоторые примеры: в 1868 г. лесистость Воронежской губернии была равна 9,1 %, в 1887 г. – 8 %, в 1917 г. – 7,4 %. В настоящее время лесистость территории Воронежской губернии определяется в 8,3 %, увеличение лесистости продолжается в результате облесения эродированной площади и создания полезащитных лесов. Освоение южной тайги хорошо прослеживается на лесистости Московской области.

Исходная лесистость Московской губернии (южная тайга) была 60–80 %. Затем она снизилась в XII в. до 50 % и меньше. Еще в XVII–XVIII столетиях преобладающими породами деревьев в лесах на территории Московской области были дуб и ель, которые вырубали в первую очередь при сельскохозяйственном освоении территорий и при заготовке дубовых бревен для строительства укреплений или сооружений длительного пользования, а хвойные – для постройки домов. Доля хвойных лесов, как и лесистость в целом, неуклонно сокращалась. В 1781 г. лесистость Московской области составляла 46 %. В 80-е гг. XIX в. – 39,6 %. В более позднее время лесистость менялась: в 1868 г. – 38,1 %, в 1887 г. – 38,7 %, в 1914 г. – 26,8 % (Цветков 1957). В настоящее время лесистость Московской области составляет 38,7 %, то есть увеличилась по сравнению с 1914 г. почти в 1,5 раза и достигла лесистости 1887 г. Особенно нагляден пример с лесистостью в западных губерниях России. В 1887 г. лес занимал 41 % общей территории, к 1907 г. площадь лесов снизилась до 31 %, а к 1917 г. – упала до 22 %. В результате лесовосста-

новления лесистость к 1940 г. повысили до 23,7 %. Уничтожение лесов в период Великой Отечественной войны вновь снизило лесистость до 21,5 %. В послевоенный период благодаря большим лесовосстановительным работам лесистость повышалась: в 1944 г. – 22 %, в 1949 г. – 24,2 %, в 1954 г. – 29,3 %, в 1966 г. – 32,5 % (Осипов, Гаврилова 1983). Иными словами, по лесистости южная тайга приблизилась к естественной лесостепи. Леса вырубали, но затем часть земель оставляли под естественное возобновление, сохраняя достаточно благоприятное соотношение лесов и безлесных ландшафтов.

Крупные массивы спелых дубрав – редкое явление в современной лесостепи и тем более в подзоне южной тайги. В их числе можно назвать Тульские засеки (Тульская область), Шипов лес и Теллермановский (Борисоглебский) лес в Воронежской области. Все лесные массивы находятся под охраной. Хозяйственное значение их в лесостепи не ограничивается одной древесиной. Леса играют здесь важную водоохранную и противозерозионную роль и одновременно представляют собой надежное средство мелиорации засушливого климата (Карпачевский 2005). Безлесные места в лесостепи еще недавно были покрыты разнотравными степями, которые на западе сейчас сплошь распаханы и в целинном состоянии сохранились только в заповедниках. Преобладание разнотравья над злаками, высокая видовая насыщенность, почти сплошное задернение почвы – таковы некоторые характерные черты разнотравных степей. На юге преобладают разнотравно-типчаково-ковыльные степи, представляющие собой северный вариант злаковых степей. Под разнотравными степями, на лёссовых грунтах, богатых карбонатами, в условиях нерезко выраженного отрицательного баланса влаги формируются самые плодородные в мире почвы – черноземы (Добровольский и др. 2010). В лесостепной зоне распространены оподзоленные, выщелоченные, типичные и отчасти обыкновенные черноземы. Средний процент лесистости (на примере Тульской области) составляет 14 %. На одного жителя приходится в среднем 0,2 га покрытых лесом земель. По проценту лесистости административные районы Тульской области можно разделить на следующие группы: с высокой лесистостью (более 25 % территории района): Суворовский, Дубенский, Ленинский, Алексинский районы; с умеренно высокой лесистостью (от 20 до 25 %): Белевский, Заокский, Арсеньевский, Одоевский районы; со средней лесистостью (от 15 до 20 %): Ясногорский район. Все эти районы (кроме Арсеньевского) согласно лесорастительному районирова-

нию относятся к зоне хвойно-широколиственных лесов, лесному району хвойно-широколиственных лесов европейской части Российской Федерации. По лесорастительному районированию административные районы области с лесистостью менее 15 % отнесены к лесостепной зоне, лесостепному району, за исключением Веневского района (с лесистостью 14 %), отнесенного к зоне хвойно-широколиственных лесов. Относительно низкая степень лесистости Веневского лесничества связана с интенсивной хозяйственной деятельностью. Деление этих районов на группы по лесистости приведено ниже.

Административные районы (кроме Веневского):

– с лесистостью от 10 до 15 %: Веневский, Щекинский, Чернский районы;

– с лесистостью от 5 до 10 %: Ефремовский, Плавский, Богородицкий районы;

– с лесистостью от 3 до 5 %: Каменский, Кимовский, Киреевский, Тепло-Огаревский, Воловский районы;

– с лесистостью менее 3 %: Куркинский, Узловский, Новомосковский районы.

Изменения в площади земель лесного фонда произошли в результате проведения бывшими лесхозами большого объема лесокультурных работ, а также перевода в земли, покрытые лесной растительностью, несомкнувшихся культур. Ежегодные объемы создания лесных культур в последние годы сократились из-за уменьшения площади фонда лесовосстановления (Абатуров 2009).

Европейская часть лесостепной зоны была полностью освоена славянскими племенами к X в. Центром в пределах этой зоны стал город Киев. Одновременно с VIII–IX вв. славяне стали проникать в таежные регионы, вначале в подзону южной тайги. Они осваивали земли под лесом с помощью подсечно-огневой системы: вырубали леса, выжигали вырубку, занимая их посевами зерновых. Осваивая таежные земли, славяне формировали ландшафт по типу привычной для них лесостепной зоны. Поле, луг, перелесок, лесной массив – такой создавалась структура ландшафтов в южной подзоне тайги в VII–XIX вв. Славяне забрасывали земли после нескольких лет использования в залежь, которая зарастала лесом. Одновременно они осваивали новую площадь леса. Получался ландшафт, напоминавший лесостепную зону: лесные участки перемежались с безлесными, занятыми полями и лугами (Карпачевский 2005).

На Восточно-Европейской (Русской) равнине природные зоны имеют направление с юго-запада на северо-восток. Именно поэтому движение земледельцев-славян шло в этом же направлении. Наиболее активно славяне заселяли ополья, которые соответствовали по своему облику и сути лесостепи.

О продвижении на север и освоении лесов свидетельствуют названия рек и озер, как правило, финско-угорские. Волга, Молога, Клязьма, Яуза, Жукопа, Тюзьма, Удомля и др. – все эти названия-гидронимы финско-угорского происхождения. Тверская, Смоленская губернии во многом сохранили эти гидронимы. Сейчас данная территория наравне с Московской областью, Нижегородской и Владимирской относится к Среднерусской полосе.

Изменение лесистости показывает, что в южно-таежной зоне и тайге она, как правило, сохраняется на уровне лесистости естественных лесостепей.

Ряд освоенных лесных территорий южной тайги сомкнулся с опольями, занятыми серыми лесными почвами. Они самым естественным образом вписались в Среднерусскую полосу.

О южнотаежном происхождении Среднерусской полосы свидетельствует строение почв региона. Наличие подзолистого горизонта, угольки, горизонт АЕ – все это говорит в пользу освоения подзолистых почв в результате подсечно-огневой системы и формирования дерново-подзолистых почв на пашнях. Часто распашка почв приводит к смыву и запахиванию горизонта Е и формированию почв типа горизонта А – В – С (остается вновь сформированный пахотный гумусовый горизонт, горизонт В бурого цвета и исходная почвообразующая порода). Горизонты по своему строению, цвету субстрата, его свойствам ближе к бурым лесным почвам, чем к подзолистым. Такие почвы в первую очередь выявляют сложную историю природных экосистем региона. В последние 1000 лет структура лесных экосистем достаточно устойчива и отражает бережное сохранение ее в течение всего периода освоения этой территории. Колебания лесистости сразу восстанавливались, когда появлялась возможность. При этом само положение лесных экосистем на местности постоянно изменяется. Леса сменяются полями, а поля – лесами. Продолжительность существования леса на данном местообитании – 100–200 лет. Спелый лес вырубали, почвы распашивали и после нескольких лет (десятилетий) снова забрасывали под лес. Такой «плодосмен» приводил к сохранению плодородия почв без внесения минеральных удобрений, а только навоза.

Но в последнее время наблюдаются противоречивые процессы в пределах Среднерусской полосы. Техногенный пресс привел к загрязнению малых рек и ручьев, исчезновению части видов животных и растений, заселявших природные экосистемы, уничтожению лесов, замене их на разного рода поселения с ограниченным озеленением. После 1991 г. наблюдаются резкое снижение антропогенного давления, забрасывание части земель в залежь, зарастание их лесом и восстановление естественных экосистем на бывших пашнях наряду с использованием лесных земель под застройку. Идет застройка коттеджными поселками бывших пашен и превращение Среднерусской полосы в урбанизированную зону, особенно в пределах территорий, примыкающих к мегаполисам (Ковалева, Ковальской 2010). Поэтому прогноз относительно сохранения Среднерусской полосы в сегодняшнем виде неутешителен.

Достоверных данных об изменении площади лесов, даже для Подмосковья, за последние десятилетия нет. По официальным данным, лесистость Московской области составляла по состоянию на 1 января 2003 г. 41 %, а по состоянию на 1 января 2008 г. – уже 42,2 %. Сравнение данных Лесного плана Московской области и данных Государственного учета лесного фонда 2003 г. показывает, что учтенная площадь земель лесного фонда и других лесов увеличивалась в 2003–2007 гг. примерно на 0,8 % в год, а площадь собственно лесов на землях лесного фонда – примерно на 0,9 % в год. Реальное увеличение площади лесов Подмосковья за этот период было, скорее всего, несколько меньшим, но все равно – общая площадь лесов Московской области за последние несколько лет немного увеличилась (Абатуров 2000).

Таким образом, по своей структуре южная тайга приобрела облик лесостепи, хотя почвы ее стали лишь ненамного плодородней. Палеоклиматологи утверждают, что последние 2500 лет существенных изменений климата (кроме периодических синусоидальных изменений температуры и осадков) не происходило. Следовательно, не меньше 1000 лет Среднерусская полоса создавалась и сохранялась. Она объединила южную часть территории южной тайги и северную часть лесостепи.

Создалась своеобразная «лесостепеподобная» структура ландшафта, характерная только для европейской части России. В XX в. начались существенные наступления на Среднерусскую полосу. Создание водохранилищ, уничтожение малых речек, локальное значительное снижение лесистости территории – все это представ-

ляет угрозу сохранения Среднерусской полосы в сегодняшнем виде. Среднерусская полоса пострадала от военных действий в 1941–1945 гг. Но во многом ее структура была восстановлена в послевоенный период. Сейчас могут начаться необратимые изменения, которые приведут к определенной социальной напряженности. Так это произошло при создании Рыбинского водохранилища. Сейчас там интенсивно идут процессы заболачивания, резко сократились площадь пашен и активность земледелия. Дальнейшая эволюция структуры ландшафтов зависит от системы землепользования России (Карпачевский 2005). Если сельское хозяйство начнет расширять площадь землепользования, то территория может принять вид западноевропейского ландшафта. Поэтому сохранение Среднерусской полосы – это не только задача природоохраны, но и социальная проблема. Среднерусская полоса – уникальное образование, созданное на протяжении веков стихийным «отбором» ландшафтов.

Литература

- Абатуров, А. В.**
2000. История лесов Подмосковья. В: Рысин, Л. П., Абатуров, А. В., Савельева, Л. И. и др., *Динамика хвойных лесов Подмосковья*. М.: Наука.
2009. Лес и человек на Восточно-Европейской равнине в послеледниковье. В: Уткин, И. А. (отв. ред.), *Структура и функции лесов европейской России*. М.: Товарищество научных изданий КМК.
- Берг, Л. С.**
1938. *Физико-географические (ландшафтные) зоны СССР*. Л.: Изд-во ЛГУ.
1947. *Климат и жизнь*. 2-е изд. М.: Географгиз.
- Васильев, П. В.** 1950. Экономическое содержание лесных такс в СССР. *Труды Института леса АН СССР*. Т. 5.
- Добровольский, Г. В., Карпачевский, Л. О., Криксунов, Е. А.** 2010. *Геосферы и педосфера*. М.: ГЕОС.
- Засухи в СССР, их происхождение, повторяемость и влияние на урожай.** Гидрометиздат, 1958.
- Карпачевский, Л. О.** 2005. *Экологическое почвоведение*. М.: ГЕОС.
- Ковалева, Н. О., Ковалев, И. В.** 2010. Усадебное строительство в России как новый способ освоения окружающей природной среды и элемент ландшафтной политики. *История и современность 2*: 126–139.
- Осипов, В. В., Гаврилова, Н. К.** 1983. *Аграрное освоение и динамика лесистости Нечерноземной зоны РСФСР*. М.: Наука.
- Цветков, М. А.** 1957. *Изменение лесистости Европейской России с конца XVII в. по 1914 г.* М.: Изд-во АН СССР.